

ВИКТОРИЯ ПОЛЕВА

БЕГЛЕЦЫ ПЛАНЕТЫ АРЕНУМ

ФАНТАСТИКА

ЭЛАРИЯ КОД ПЕРВЫХ

КНИГА 4

СЛОЖНЕЕ ВСЕГО СПРЯТАТЬСЯ
ОТ ТОГО, КТО ИЩЕТ ТЕБЯ



Виктория Полева

Элария. Код Первых

«Автор»

2026

Полева В.

Элария. Код Первых / В. Полева — «Автор», 2026

Элария — блестящий центр галактики Меридиан, укрытый вечным сиянием шёлкового неба. Но за ее безупречным фасадом скрывается страшная тайна: древние механизмы слабеют, и планета медленно сползает в бездну черной дыры. Дерзкая авантюристка Тая Нокс берется за очередной нелегальный заказ: уничтожить к утру загадочный груз в техническом ангаре. Но стоит ей коснуться кристалла Первых, как в ее крови просыпается древний Навигационный импульс, а на след девушки встает суровый глава Службы Безопасности — Адмирал Маркус Варн. Теперь Тая — единственный человек, способный расшифровать Код Первых и удержать Эларию от падения в бездну. Но чтобы спасти мир, ей придется объединиться со своим главным преследователем и сделать то, от чего она бежала всю свою жизнь — встретиться с собственной силой лицом к лицу.

© Полева В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Жемчужные сумерки	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Виктория Полева

Элария. Код Первых

Глава 1. Жемчужные сумерки

Терминал на запястье дал еще два коротких, настойчивых импульса и затих, согревая кожу остывающим металлом. Девушка даже не шелохнулась.

Пусть подождут. В этом месте у времени была совсем другая цена, и пара лишних минут ничего не решала.

Она запрокинула голову.

Небо над Эларией не имело права быть таким прекрасным — и все же ослепляло. Здесь не существовало тьмы, привычной обитателям глухих галактических окраин. Там, на сонной периферии, миры были разделены световыми годами мертвого холода; звезды казались редкими булавочными уколами, а ночь давила на плечи тяжело и безжалостно. Приезжие оттуда — «дети пустоты», как их снисходительно звали местные, — в первые недели сходили с ума от бессонницы. Они наглухо задергивали окна светонепроницаемыми шторами, прятались в капсулы отелей и все равно не могли избавиться от липкого чувства, что за ними наблюдают.

И небо действительно наблюдало. Миллионы светил толпились в куполе атмосферы так густо, будто щедрую горсть алмазной крошки швырнули на темно-сиреневый шелк. Их свет превращал полночь в вечные, призрачные сумерки цвета речного жемчуга. При таком сиянии можно было без труда читать мелкий шрифт на помятом посадочном талоне, разглядывать морщины на чужих лицах — или подмечать дрожь в чужих руках.

Но за этой роскошью дышала смерть колоссального масштаба.

Прямо за сияющей россыпью звезд, в невидимой сердцевине галактики, ворочалась сверхмассивная черная дыра. Ее гравитационный рев и потоки жесткой радиации должны были выжечь атмосферу за считанные века, оставив от планеты лишь оплавленный булыжник. И всё же внизу зеленели реликтовые сосны, мерно шумел прибой, а по бульварам безмятежно прогуливались туристы.

Тая подняла взгляд к зениту. Там вечерний свет преломлялся в едва заметные, переливчатые изумрудные и бирюзовые ленты. Это дышал Магнитный Щит — аномальное железное сердце планеты, многократно усиленное древними генераторами, оставленными Первыми еще на заре колонизации. Местные поэты звали эти всполохи «Шелковыми небесами», но она знала сухую физику: лишь тонкая пленка искусственных полярных сияний отделяла чашку горячего кофе на набережной от ярости космического шторма.

Вся эта идиллия держалась на тончайшем инженерном балансе — точь-в-точь как показное спокойствие здешних богачей, прилетавших на хроно-курорты, где время из-за близости черной дыры текло иначе, чем в остальной галактике.

Чуть ниже, у самого горизонта, в небо вонзались три титанические белые нити — космические лифты.

Они уходили строго в зенит, теряясь в жемчужном мареве, и намертво крепились к Великому Поясу — орбитальному кольцу, опоясавшему планету по экватору. Отсюда оно казалось изящным серебряным обручем, по которому непрерывно ползли светящиеся точки челноков.

Перекресток ста сорока рукавов. Логистический рай.

В звездной тесноте галактического ядра гиперпрыжок в соседнюю систему занимал не месяцы в анабиозе, а всего пару суток. Здесь летали между мирами с той же легкостью, с какой на древней Терра Прим садились в пригородные поезда. Гравитационные течения затягивали

сюда караваны со всех уголков Вселенной. Планета служила гигантской воронкой: сюда стекались редчайшие минералы с ледяных лун периферии, живые кристаллы из туманностей, запретные архивы и технологии забытых цивилизаций.

И конечно — разумные существа.

С высоты скалистого утеса Тая видела эспланаду космопорта, залитую мягким светом фонарей. Среди фонтанов и аккуратно подстриженных земных кленов неторопливо текла многоликая толпа. Двухногие гуманоиды в безупречных смокингах дипломатов шли плечом к плечу с инсектоидами в зеркальных экзоскелетах. Кремниевые торговцы, источающие терпкий запах раскаленного песка и серы, делили столики быстро с капитанами вольных гильдий.

Это был центр мира и единственный сектор, обладавший абсолютным, железобетонным нейтралитетом. Ни одна звездная империя, ни один синдикат не рисковали бряцать здесь оружием. Не из благородства — из холодного, шкурного страха. Нарушить покой Эларии значило перерезать сонную артерию всей галактики.

Поэтому здесь царил идеальный порядок. Никаких открытых войн. Никаких уличных перестрелок. Белоснежные арки, вежливые улыбки и умиротворение на холеных лицах.

Тая тихо хмыкнула, сдувая со лба темную прядь.

Лицемерие высшей пробы.

Войны здесь никогда не прекращались — они просто спрятались под полированный мрамор и в зашифрованные каналы связи. Чем чище фасад, тем ядовитее плесень за плинтусом. Чем шире улыбался посол перед объективами репортерских дронов, тем быстрее его служба безопасности искала яд, способный симитировать сердечный приступ от переутомления. Если у кого-то на Эларии дела выглядели безупречно — значит, этот кто-то закопал свои скелеты на ярус глубже остальных.

А где-то в глубине планеты скрывалась еще одна, куда более страшная тайна: древние гравитационные якоря, удерживающие Эларию от падения в черную дыру, начинали отказывать.

Браслет на запястье вновь задрожал, перейдя на сплошную частую вибрацию. Заказчик срывался на истерику.

Тая вздохнула, коснулась сенсорного обода и провела пальцем по воздуху. Над браслетом развернулась мерцающая голограмма зашифрованного канала, и в ушном импланте тут же зашипел сдавленный, хриплый шепот:

— Ты где ходишь?! Я вызываю тебя уже четвертый раз!

— Наслаждаюсь видами, — невозмутимо отозвалась она, даже не повысив голоса. — Говорят, жемчужные сумерки снижают уровень тревожности. Вам бы тоже не помешало, советник.

— Прекрати паясничать!

— в голосе собеседника звякнуло настоящее отчаяние. — Сроки сгорели. Объект уже прибыл в частный сектор. Ангар сорок два, шестой технический ярус. Ты понимаешь, чем это пахнет? Если комиссия перехватит его до рассвета...

— Депозит? — коротко перебила она.

На той стороне повисла секундная пауза, нарушаемая только тяжелым дыханием.

— Деньги переведены на нейтральный эскроу-счет, — наконец выдал клиент. — Двойной тариф, как ты требовала. Только сделай так, чтобы к утреннему рейсу на Сириус от этого груза не осталось даже атомной пыли. Никаких следов. Никакого шума.

— На Эларии не бывает шума, вы же знаете, — холодно усмехнулась девушка. — Ждите подтверждения через сорок минут.

Она смахнула проекцию, оборвав связь на полуслове, уперлась ладонями в шершавый камень парапета и легко спрыгнула на вымощенную тропу. Поправила воротник куртки, скры-

вающий сканеры идентификации, и зашагала вниз по склону — туда, где за сияющими витринами идеального мира кипела настоящая работа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.